

УДК: 37

DOI: 10.25629/НС.2022.09.16

КИБЕРБУЛЛИНГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЗНАКИ, ФОРМЫ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Смотрова И.В.¹, Свирина А.Г.²

¹Академия социального управления

²Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. Интернет прочно вошел в жизнь современного подростка, который значительную часть времени проводит в онлайн-пространстве в целях реализации своих интересов и задач: учебных, творческих, развлекательных, коммуникационных. В то же время развитие цифровых технологий, круглосуточная доступность интернета из любой точки мира, возможность оставаться неузнаваемым, трансформация морально-нравственных установок привели к появлению различных форм киберпреступлений по отношению к детям и подросткам.

В последние годы несовершеннолетние, для которых общение является одним из важнейших видов деятельности, в процессе коммуникации в интернет-пространстве все чаще сталкиваются с киберагрессией, которая оказывает крайне негативное влияние на их психоэмоциональное и физическое состояние. Речь идет не только о депрессии, потере интереса к жизни, учебе, проявлении агрессии, но и о суицидальных мыслях и попытках.

В связи с тем, что в подростковом возрасте дети наиболее уязвимы, они легко становятся мишенью для кибертравли. С развитием цифровых технологий формы агрессии в интернете становятся все разнообразнее и изощреннее, поэтому крайне важно защитить несовершеннолетних от интернет-издевательств и тем самым сохранить их психическое и физическое здоровье. Наиболее эффективными способами в данной проблеме являются профилактические меры, направленные на предупреждение киберагрессии, воспитание культуры медиапотребления, обучение детей цифровым компетенциям, которые позволят несовершеннолетним распознавать киберугрозу и принимать адекватные меры для купирования травли в Сети.

Как показывает практика, самостоятельно ребенок справиться с проблемой издевательства в интернете не в состоянии, и в связи с этим следует особо отметить роль родителей, педагогов, которые могут своевременно увидеть изменения в поведении ребенка, выявить проблему и оказать необходимую помощь.

Ключевые слова: кибербуллинг, киберагрессия, профилактика, несовершеннолетние, киберсоциализация; цифровая культура, цифровые компетенции.

Введение

С внедрением цифровых технологий в повседневную жизнь человека общение как взрослых, так и детей из реального пространства переместилось в виртуальное. Интернет стал практически одним из самых значимых факторов социализации и адаптации в информационном пространстве несовершеннолетних, которые уже с дошкольного возраста становятся его активными пользователями. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 98% подростков ежедневно выходят в интернет, 89% из которых – в социальные сети, где реализовывают свои потребности посредством коммуникации: обмениваются информацией, развлекаются, знакомятся, формируют свое мнение об окружающем мире, воплощают свои мечты, желания и интересы, самоутверждаются [8]. Яркий, разнообразный мир интернета притягивает подростков, позволяет им чувствовать себя самостоятельными, нужными и для кого-то интересными. Однако обратная сторона увлекательной жизни в Сети – уязвимость, поскольку интернет – это не только коммуникационная платформа, инструмент для получения полезной информации, решения

учебных задач, реализации творческих замыслов, но также источник повышенной опасности, информационных угроз, которые оказывают деструктивное влияние на детей и подростков [6]. Поскольку значительная часть коммуникации несовершеннолетних происходит в интернет-пространстве, конфликты все чаще происходят не в аналоговой, а в цифровой форме [17]. В последние годы особую тревогу вызывают участвовавшие случаи психологического насилия в интернете, получившего названия «кибербуллинг» – феномен XXI века, которому в последние годы все чаще подвергаются несовершеннолетние. По своей сути, кибербуллинг – это травля, агрессия, но только в цифровом пространстве. Специалисты отмечают, что психологический интернет-террор оказывает крайне негативное воздействие на детей: разрушает их жизнь, психику, толкает в деструктивные сообщества, приводит к делинквентному и девиантному поведению, негативно влияет на социализацию и киберсоциализацию [7].

Изучение проблемы

Проблема кибербуллинга для российского общества относительно нова, в то время как во многих зарубежных странах с конца 1990-х – начала 2000-х годов она стала предметом пристального изучения. Специалисты исследуют природу и происхождение феномена кибербуллинга, взаимосвязи буллинга и кибербуллинга, особенности видов агрессии, изучают роли и характеристики участников травли (жертв, помощников, защитников, агрессоров), особенности и степень влияния взрослых (педагогов, родителей) и сверстников на участников онлайн-агрессии [14, 15, 16]. Следует отметить, что российские исследователи, занимающиеся проблемой травли в интернете также, как и зарубежные специалисты отмечают колоссальный психологический и физический порой непоправимый вред, который наносит киберагрессия несовершеннолетним [1, 11, 12, 13]. Одним из сложных вопросов на сегодняшний день в данной проблеме является поиск путей предотвращения киберагрессии, защита от нее и наказание агрессоров за буллинг несовершеннолетних в Сети.

Случаи суицидов вследствие травли в интернете заставили в США принять закон, по которому агрессоры стали подвергаться наказанию – от штрафа до лишения свободы. Несмотря на то, что в российском законодательстве не предусмотрено специальной меры ответственности за кибербуллинг, тем не менее с 14 лет для несовершеннолетних правонарушителей, совершающих агрессивные действия в отношении других людей, в том числе в интернете, предусмотрена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность [4]. Если агрессор не достиг 14 лет, то ответственность несут законные представители ребенка. Однако доказать вину агрессора крайне сложно, поскольку с помощью информационных инструментов он обеспечивает себе анонимность, что позволяет ему оставаться неузнаваемым и уходить от наказания. Следовательно, чтобы дети и подростки не стали мишенью для издевательств, необходимо заранее рассказывать им о киберагрессии, ее видах, научить несовершеннолетних предупреждать травлю и защищать себя от атак киберхулиганов.

Кибербуллинг и его формы

В описываемой проблеме необходимо четко различать межличностный конфликт, единичные нападки и оскорбления в Сети, которые не считаются травлей и кибербуллингом. Последний, в свою очередь, имеет отличительные черты и характеристики, не свойственные традиционным формам издевательства: анонимность, целенаправленность, повторяемость (интенсивность), длительность, умышленное нанесение жертве психологического или морального вреда, привлечение неограниченного количества свидетелей (участников) травли, безнаказанность, злоупотребление своим влиянием, статусом, положением в интернет-сообществе, отсутствие аффективной обратной связи [11]. Существенной проблемой и особенностью кибертравли несовершеннолетних также является тот факт, что сам процесс скрыт от взрослых, поэтому родители не могут своевременно вмешаться и предотвратить издевательство над ребенком.

Современные дети и подростки прекрасно ориентируются в киберпространстве и обладают достаточными цифровыми компетенциями, позволяющими им успешно использовать разнообразные технологии и сервисы Сети (мобильная связь, социальные сети, чаты и форумы,

электронная почта, сервисы видеохостинга, сервисы мгновенных сообщений, веб-камеры, игровые сайты и виртуальные игровые миры) для удовлетворения своих интересов и потребностей в коммуникации в виртуальном пространстве. Однако следует понимать, что эти же технологии и сервисы Сети используются агрессорами в качестве средств для психологической травли жертв в интернете. К числу самых агрессивных интернет-мест, откуда больше всего исходит угроз для несовершеннолетних, специалисты относят чаты, YouTube, Instagram, Вконтакте, TikTok, онлайн-игры с большим количеством участников. В третьем квартале 2021 года Россия оказалась на втором месте по количеству (более 3,5 млн.) удаленных за нарушение правил из TikTok видеороликов с целью обеспечения безопасности несовершеннолетних.

Кибербуллинг (англ. *cyberbullying* – хулиганство, насилие в Сети) – это, прежде всего, агрессия, злобное преследование, сознательное запугивание жертвы с помощью цифровых технологий одним человеком или группой лиц. Как правило, преследование жертвы ограничивается онлайн-пространством и не переходит в офлайн. Однако случается, что подросток подвергается агрессии и в реальной жизни, например, в классе. В таком случае положение преследуемого усугубляется, а в состоянии длительного стресса у ребенка могут возникнуть суицидальные мысли и попытки.

Одним из видов травли в интернете является кибермоббинг, который отличается массовостью. Действия агрессоров направлены, как правило, на то, чтобы заставить подростка уйти из коллектива (класса, школы, группы). Нередко в травле участвуют не только дети, но и взрослые: родители, воспитатели, учителя. В результате ребенок, не выдержав психологического давления, действительно, переходит в другую школу или другой класс.

На сегодняшний день понятие «кибербуллинг» объединяет различные формы психологического насилия в интернет-пространстве, число которых, по мнению специалистов, с каждым годом будет только расти в связи с развитием цифровых технологий, а, следовательно, будет расти число жертв киберагрессии.

Чаще всего дети и подростки сегодня сталкиваются со следующими формами кибертравли:

– *троллинг* – одна из распространенных и «популярных» среди подростков форм киберагрессии. Цель троллинга – привлечь к себе внимание и вызвать негативные эмоции у жертвы путем размещения провокационных сообщений в интернет-сообществах. Выступая в качестве «троллей» (провокаторов), подростки издеваются и высмеивают жертву, действуя грубо, безжалостно и агрессивно. Психологи считают, что троллинг связан с такими психологическими механизмами, как энергетический вампиризм, психопатия и садизм. Как правило, в Сети «тролль» глумится под вымышленным именем, а в жизни может вести себя совершенно иначе и даже быть вашим другом, одноклассником. Не случайно у «троллей» есть еще одно название – *frenemy* – псевдодруг;

– *хейтинг* (англ. *hate* – «ненависть») – бесосновательная критика, в основе которой лежит немотивированная злоба и ненависть, причем неважно к кому или чему. Хейтеру важно вывести человека на негативные эмоции, при этом он действует нередко открыто, не скрывая своего имени и лица. Подростки, публикуя оскорбительные, агрессивные посты и сообщения в социальных сетях, таким образом привлекают к себе внимание;

– *аутинг* – использование личной информации о человеке без его согласия с целью оскорбления и публичного унижения. Нередко обидчики распространяют в Сети персональные данные жертвы (имя, школу, номер телефона, ссылки на личный профиль);

– *флейминг* (англ. «*flame*» – «пламя») – «спор ради спора», агрессивный диалог с переходом на личности спорящих. По мнению некоторых исследователей, флейминг является результатом и следствием провокаций «тролля» [2]. Триггером для флейминга может послужить неудачная шутка, насмешливый, злобный комментарий в Сети;

– *секстинг* – явление, которое в последнее время активно распространяется среди детей и подростков и заключается в обмене материалами с помощью интернет-технологий откровенно сексуального характера (обнаженные фото и видео, переписка). Девиантный характер секстинг

приобретает в случае, когда интимная, сексуальная информация жертвы используется и распространяется в интернет-сообществах с целью шантажа, вымогательства, мести или унижения;

– *онлайн-груминг* – совращение несовершеннолетнего в процессе общения в Сети. Проблема в том, что онлайн-жизнь подростка скрыта от взрослых, практически неконтролируема и поэтому наиболее уязвима. Грумер (агрессор), зная психологию детей и подростков, легко вступает с ними в коммуникацию, скрыв свое истинное лицо за чужими фотографиями и создав вполне привлекательную легенду. Немало случаев, когда онлайн-общение переходит в офлайн с целью использования несовершеннолетнего в сексуальных целях;

– *нападки* – регулярные, интенсивные атаки в виде SMS-сообщений, звонков оскорбительного, агрессивного характера в адрес жертвы;

– *социальная изоляция (бойкот)* – жестокая форма кибернасилия, которая заключается в вытеснении, игнорировании жертвы в интернет-сообществах. Жертву против ее воли исключают из общих переписок, сообществ, чатов (в том числе школьных), групп. Поскольку в подростковом возрасте общение является одним из основных видов деятельности, то становится совершенно ясно, почему для несовершеннолетнего бойкот оказывается тяжелым испытанием и воспринимается очень болезненно. В состоянии стресса и отчаяния жертва может даже совершить суицид;

– *диссинг (клевета)* – публикация и распространение в Сети недостоверной, необъективной информации с целью опорочить, очернить, представить в неприглядном свете и нанести максимальный репутационный урон жертве. Агрессор использует сплетни, слухи, создает фотожабы, намеренно преувеличивает негативную информацию о жертве;

– *хеппислеппинг* (с англ. happy slapping – «радостное избиение», «счастливое хлопанье») – распространенная в последнее время форма физического и психологического насилия, которая заключается в размещении в Сети видеороликов с записями сцен насилия над жертвой без ее согласия. Как правило, видео заливаются агрессором на YouTube-канал, у которого более миллиарда пользователей из 88 стран мира, в том числе и из России [3]. Неудивительно, что видеоролик мгновенно разлетается по сети, а жертву узнают друзья, родственники или знакомые.

Участники кибербуллинга и их характеристика

Практика показывает, что объектом кибертравли может оказаться кто угодно, но дети и подростки чаще всего подвергаются агрессии в интернете, поскольку на это есть объективные и субъективные причины: много времени проводят в интернете, стремясь самоутвердиться и самовыразиться; в силу неопытности не владеют компетенциями, позволяющими адекватно реагировать на травлю и агрессию; не владеют культурой общения (киберобщения), не распознают киберугрозу; в реальной жизни подвергаются издевательствам и буллингу; взрослые недостаточно контролируют детей.

Специалисты отмечают, что в процессе травли в Сети всегда есть агрессор, жертва, свидетели, помощники и защитники. Следуя теории рутинной деятельности Лоуренса Коэна и Маркуса Фелсона (Routine Activity Theory, RAT), преступником может стать любой человек [18]. Агрессор – тот же преступник, поскольку его главная цель – намеренно совершить зло по отношению к другому человеку. Агрессор – это чаще всего неуверенный в себе человек, с заниженной самооценкой, стремящийся самоутвердиться за счет унижения и оскорбления жертвы. Анонимность позволяет мучителю безнаказанно издеваться над другим человеком, а онлайн-режим дает возможность травить жертву длительно и непрерывно. Даже если подросток не выходит в интернет, он осознает, страдает и переживает по поводу того, что пользователи Сети обсуждают его, высмеивают и подвергают незаслуженным оскорблениям.

Согласно статистике, 84% российских детей и подростков хотя бы раз подвергались кибербуллингу, который выражался, прежде всего, в оскорблении, унижении, агрессивных высказываниях, клевете [9]. Каждый второй подросток сталкивался с тремя и более видами онлайн-агрессии, при этом старшие подростки чаще, чем подростки 12–13 лет и молодежь [11].

Феномен кибертравли заключается в том, что один и тот же человек может быть как жертвой, так и агрессором. Исследователи отмечают, что и ту и другую роль испытали на себе 39% несовершеннолетних [13]. Использование агрессором нескольких аккаунтов и возможность привлечения неограниченного количества участников и свидетелей кибертравли наносит несовершеннолетнему несоизмеримо больший вред, чем если бы травля происходила офлайн. По крайней мере, в реальности ребенок видит своего обидчика и может ему ответить.

Оказавшись свидетелями киберагрессии, подростки предпочитают не оставаться в стороне от онлайн-перепапок и часто поддерживают одну из сторон. Становясь помощником агрессора, нередко из страха оказаться на месте жертвы или под влиянием группового мышления, несовершеннолетний теряет собственное «Я» и, вопреки своему мнению, действует исключительно с позиции киберхулигана. Например, добавляет агрессивные сообщения и комментарии, делает репост негативной информации. Есть вероятность того, что сторонник агрессора может воспринимать киберзапугивание как некую норму поведения, но это может быть и неким актом мщения за издевательство над собой, причем необязательно обидчику.

В процессе киберагрессии на помощь жертве могут прийти защитники, которые, как правило, справедливы, не конфликты, с адекватной самооценкой и настроены на погашение конфликта и прекращение травли в Сети.

Влияние кибертравли на ее участников

По мнению специалистов, кибертравля негативно сказывается на всех ее участниках. Однако жертва в результате кибербуллинга получает наибольшую психологическую травму и пребывает в состоянии стресса, что влечет за собой нарушение психоэмоциональной сферы, ухудшение самочувствия, в том числе физического, возникают проблемы с учебой, падает самооценка, появляется агрессия и даже попытки совершения суицида. Специалисты отмечают, что у детей и подростков наблюдается тесная связь между кибератаками, психическими расстройствами и суицидальными мыслями [10].

Агрессор, умышленно причиняя зло, тем самым демонстрирует свои психологические проблемы, с которыми необходимо работать родителям, психологам, педагогам, возможно, и психиатрам. Игнорирование или поддержка негативных действий агрессора только усугубляет его состояние, что отрицательно сказывается на формировании личности, приводит к проблемам как в интернет-коммуникации, так и в реальной жизни. Свидетели и участники агрессивной атаки сами пребывают в состоянии страха, депрессии, осознают свою уязвимость, поскольку понимают, что они не только нарушают моральные и нравственные нормы, но и могут оказаться в качестве жертвы.

Взрослые, как правило, узнают о проблеме, когда поведение несовершеннолетнего начинает вызывать серьезное беспокойство. Существует целый ряд признаков, указывающих на то, что ребенок подвергается травле в Сети. В частности, об этом говорит изменение эмоционального состояния подростка, его поведение: ухудшается настроение, особенно во время и после общения в Интернете, он замыкается в себе или становится более эмоциональным, находится в подавленном состоянии, болезненно реагирует на звук входящих сообщений, раздражается по любому поводу. Помимо этого, у подростка может наблюдаться нарушение сна, изменение привычек, появляются проблемы с учебой, отсутствует желание ходить в школу, встречаться с друзьями.

Находясь в состоянии депрессии, подросток ищет способы «ухода» от проблемы с помощью алкоголя, наркотиков, беспорядочного секса. Нередки случаи, когда подросток наносит себе самоповреждения (порезы, ожоги, вырывание волос), совершает попытки суицида или устраивает скулшутинг. Как правило, подросток справиться с ситуацией самостоятельно не в состоянии, но и со взрослыми своей проблемой не всегда делится чаще всего из-за страха наказания. По результатам некоторых исследований, только 50% школьников готовы рассказать родителям о травле в интернете, 13% – учителю, 11% – друзьям, а четверть ни с кем не собирается делиться переживаниями по поводу запугивания в Сети [9].

Профилактика кибербуллинга

Специалисты считают, что снизить риск для ребенка оказаться в качестве объекта кибербуллинга, а также нивелировать негативные последствия влияния киберагрессии вполне реально. Для этого необходимо проводить грамотную, комплексную работу как с родителями, так и с детьми. В качестве профилактических рекомендаций можно указать следующие:

- создать доверительную, доброжелательную атмосферу в семье, научиться слушать и слышать ребенка, уважать его чувства, быть внимательным к его изменениям в поведении, настроении, здоровье;
- знать риски для ребенка в интернет-пространстве, осознавать степень угрозы и ее последствия;
- научить понимать ребенка, в какой ситуации он может стать объектом кибертравли (постоянное нахождение в Сети, излишняя информация о себе, выкладывание провокационных картинок или роликов, постов, комментариев, агрессивное, вызывающее поведение);
- повысить уровень безопасности ребенка в соцсетях, не выкладывать личную информацию, запретить другим пользователям отмечать его на фотографиях и видеороликах;
- научить ребенка видеть угрозу и предупреждать дальнейшее развитие негативных явлений (сохранять спокойствие и не отвечать на провокации, игнорировать или заблокировать агрессора, блокировать нежелательных посетителей, покидать сообщество, группу при первых негативных проявлениях в свой адрес);
- сформировать у ребенка культуру общения в интернете, культуру медиапотребления, развивать критическое мышление.

Если несовершеннолетний все же стал жертвой кибертравли, то необходимо придерживаться следующих рекомендаций:

- не критиковать, не отбирать гаджет, а поддержать несовершеннолетнего, спокойно разобратся в ситуации, выяснить все детали кибербуллинга (как долго длится издевательство, кто участники, на какой площадке в соцсетях происходит травля, причины, степень опасности для жизни и здоровья ребенка);
- зафиксировать факты кибертравли (скриншоты экрана с агрессивными постами, комментариями, сообщениями, фотографии и видеоматериалы и т.п.);
- немедленно отстраниться от киберагрессора (игнорировать, заблокировать, удалить аккаунт, обратиться к администратору ресурса);
- обратиться за помощью к специалистам (психолог, психиатр), если родители понимают, что сами не в состоянии справиться с проблемой;
- обратиться к администрации школы, классному руководителю, если киберагрессия исходит от учеников класса или школы;
- обратиться в правоохранительные органы, если есть насилие, угроза жизни и здоровью ребенка;
- прибегнуть к помощи программы Травля Net или обратиться на сервис МАЯК от Добра Mail.ru, на линию помощи «Дети Онлайн» где родителям и несовершеннолетним специалисты помогут разобраться с конфликтной ситуацией.

Выводы

Таким образом, защита несовершеннолетних от киберагрессии представляется на сегодня одной из важнейших, поскольку дети и подростки наиболее уязвимы и подвержены влиянию извне в силу своих возрастных и психологических особенностей. Изолировать детей от интернета, пожалуй, не выполнимая задача, где школьники проводят значительную часть времени, впитывая культуру, лишённую принципов гуманности, эмпатии, принципов морали и ответственности. Однако противостоять негативному явлению нужно и можно. В связи с этим необходимо консолидировать усилия родителей, педагогов, психологов для формирования у детей

и подростков цифрового иммунитета, культуры общения и медиапотребления, способов защиты от киберагрессии. Важно понимать, что только таким образом возможно максимально нейтрализовать воздействие «неизбежных деструктивных тенденций, возникающих в процессе и результате чрезвычайно интенсивного и стихийного развития медиaproстранства и информационных технологий» [5, С. 25].

Библиография

1. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177-191. – EDN TWHXXF.
2. Воронцова, Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации / Т.А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2016. – Т. 26. – № 2. – С. 109-116. – EDN VYWTNF.
3. Граукригер В. Хеппислепинг – угроза общественной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://graukrieger.com/0/happyslapping.php> (дата обращения 01.09.2022).
4. Догузова, Д. А. Защита от кибербуллинга в Российской Федерации / Д. А. Догузова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 4-2. – С. 24-26. – EDN JEDIMZ.
5. Ерофеева, М. А. Культура медиапотребления обучающихся: пути формирования в образовательном пространстве / М. А. Ерофеева, С. В. Шанин, О. В. Коповая // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 3(45). – С. 23-38. – DOI 10.32744/pse.2020.3.2. – EDN NOJLLR.
6. Ерофеева, М. А. Формирование социально-психологического иммунитета молодежи как фактора здоровьесбережения нации: гендерный профиль / М. А. Ерофеева, И. В. Смотровая // Формирование здорового образа жизни. Передовой опыт социально-педагогической работы с детьми и семьей : Материалы областной межведомственной научно-практической конференции, Коломна, 27 октября 2016 года. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2016. – С. 22-28. – EDN XYFDPT.
7. Леньков, С. Л. Развитие феномена киберсоциализации молодежи / С.Л. Леньков, Г.И. Ефремова // Вестник ГГУ. – 2019. – № 1. – С. 129-141. – EDN VWEOQM.
8. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). - Электронный ресурс - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti>. (дата обращения 27.08.2022).
9. Официальный сайт Агентства Социальной Информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Исследование: 55% подростков в России сталкивались с кибербуллингом (asi.org.ru). (дата обращения 25.08.2022).
10. Подростковый кибербуллинг как предпосылка суицидального поведения / Г. В. Жеребятникова, Е. Ю. Полковникова, А. Е. Яковлева, И. Ю. Воронина // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – № 3-4. – С. 60-66. – DOI 10.26653/2076-4685-2019-3-4-07. – EDN TNRNDX].
11. Солдатова, Г. У. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова // Национальный психологический журнал. – 2020. – Т. 2. – № 2(38). – С. 3-20. – DOI 10.11621/npj.2020.0201. – EDN YJIBIE.
12. Хачикян, Е. И. Кибербуллинг как психолого-педагогическая проблема 21 века / Е.И. Хачикян, М. А. Заборина, Е. А. Фролова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 73-1. – С. 304-307. – EDN OBSGBW.
13. Хломов, К. Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков / К. Д. Хломов, Д. Г. Давыдов, А. А. Бочавер // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 276-295. – DOI 10.17759/psylaw.2019090219. – EDN VWPDUR.

14. Beckman L., Hagquist C., Hellström L. Does the association with psychosomatic health problems differ between cyberbullying and traditional bullying // *Journ. Emotional and Behavioural Difficulties*. – 2012. – Vol. 17(3– 4). – P. 421–434.

15. Bergmann M.C., Baier D. Prevalence and correlates of cyberbullying perpetration. Findings from a German representative student survey // *Journ. Environ. Res. Public Health*. – 2018. – Vol. 15(2). – E274.

16. Chao M., Yu T.K. Associations among different Internet access time, gender and cyberbullying behaviors in Taiwan's adolescents // *Front. Psychol.* – 2017. – Vol. 8. – 1104. doi: 10.3389/fpsyg.2017.01104.

17. Cyber-Mobbing – Zahlen und Fakten [Электронный ресурс]. – <https://www.klicksafe.de/themen/kommunizieren/cyber-mobbing/cyber-mobbing-zahlen-und-fakten>

18. Lawrence Cohen and Marcus Felson, « Social Change and Crime Rate Trends : A Routine Activity Approach », *American Sociological Review*, 44 (4), 1979, pp. 588–608

19. Shultz E., Heilman R., Hart K.J. Cyber-bullying: An exploration of bystander behavior and motivation // *Cyberpsychology*. – 2014. – Vol. 8(4). – P. 53–70.

CYBERBULLYING OF MINORS: SIGNS, FORMS AND PREVENTION MEASURES

Smotrova I.V.¹, Svirina A.G.²

¹Academy of Social Management

²Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The Internet has firmly entered the life of a modern teenager, who spends a significant part of his time in the online space in order to realize his interests and tasks: educational, creative, entertaining, communication. At the same time, the development of digital technologies, round-the-clock accessibility of the Internet from anywhere in the world, the ability to remain unrecognizable, the transformation of moral attitudes have led to the emergence of various forms of cybercrime against children and adolescents.

In recent years, minors, for whom communication is one of the most important activities, in the process of communication in the Internet space are increasingly faced with cyber aggression, which has an extremely negative impact on their psycho-emotional and physical condition. It is not only about depression, loss of interest in life, study, manifestation of aggression, but also about suicidal thoughts and attempts.

Due to the fact that children are most vulnerable during adolescence, they are easily targeted for cyberbullying. With the development of digital technologies, forms of aggression on the Internet are becoming more diverse and sophisticated, so it is extremely important to protect minors from online bullying and thereby maintain their mental and physical health. The most effective ways in this problem are preventive measures aimed at preventing cyber aggression, cultivating a culture of media consumption, teaching children digital competencies that will allow minors to recognize a cyber threat and take adequate measures to stop online bullying.

As practice shows, a child is not able to cope with the problem of bullying on the Internet on his own, and in this regard, the role of parents and teachers, who can timely see changes in the child's behavior, identify the problem and provide the necessary assistance, should be especially noted.

Key words: cyberbullying, cyberaggression, prevention, minors, cybersocialization; digital culture, digital competencies.